

В кабинете директора вновь воцарилась тишина.

Спустя долгое время Дамблдор будто бы очнулся и уже принял решение.

Профессор взвесил слова: «Мне жаль, Феликс, профессор Бэрбедж не задумывалась об отставке...»

Выражение лица Феликса стало разочарованным.

«Но, — тут же начал Дамблдор, — я вижу, вы преуспели в древних магических рунах.»

«Да, директор», — Феликс о чём-то подумал и подавил зародившуюся в душе искру надежды, уныло глядя на Дамблдора.

Старик перед ним не стал играть в кошки-мышки и прямо заявил о своих мыслях: «Я хотел бы, чтобы вы преподавали древние руны, вас заинтересует?»

«Конечно!» — выпалил Феликс, но потом притормозил: «Да, заинтересует. Но профессор Бэрбедж...»

«Ах, Бастильда, — будто бы с сожалением пробормотал Дамблдор, — она служит в Хогвартсе более пятидесяти лет, и последние несколько лет она надеется взять академический отпуск, чтобы немного посмотреть, как изменился мир,»

«Академический отпуск? Вы предлагаете временно, в качестве замены, вести занятие по древним магическим рунам? На учебный год? Или на семестр?» Феликс слегка нахмурился, этого он точно не хотел.

В Хогвартсе полно книг, стать преподавателем в школе было бы выгодно. Не год-полтора, а хотя бы пять-десять лет, верно?

Дамблдор усмехнулся, его серебристая борода затрепетала, а сам он бесхитростно заявил: «Феликс, профессор Бэрбедж — не простой волшебник, у неё магическая родословная, позволяющая ей воспринимать время иначе, не так, как мы.»

Магическая родословная? Феликс припомнил, как за все время, с момента его поступления и до окончания школы, профессор Бэрбедж внешне практически не изменилась...

Может, она полукровка? От смешанной человекоподобной расы?

Такое возможно, в волшебном мире их полно, наиболее распространённые варианты — помеси человека с великаном, гномом и фейри. Насколько он знал, в стенах школы есть не один.

Не успел он сделать выводы, как Дамблдор продолжил: «Что касается профессора Бэрбедж, для неё не в новинку уходить в академический отпуск лет на десять-двадцать. Вообще-то, когда она пожаловалась мне на отсутствие отпуска, она порекомендовала несколько кандидатов на свою замену и среди них был ты, Феликс».

До Феликса дошло, что с этой профессоршей он находился в неплохих отношениях, хоть в шестом и седьмом классе он и не смог выбрать древние руны, но консультировался с ней во время последующего самостоятельного изучения и даже после окончания школы не переставал с ней переписываться.

Кроме Дамблдора, единственная из преподавательского состава, кто поддерживал с ним связь

после окончания школы, — профессор Бэрбедж.

Профессор Дамблдор добавил: «Ваше появление очень обрадует профессора Бэрбедж, за долгие годы у неё накопилось столько желаний, что она почти исписала свиток пергамента.»

Феликс, конечно же, согласно кивнул, как можно не согласиться на такое заманчивое предложение.

Выходя из кабинета директора, Феликс облегчённо вздохнул. Вот он и вернулся, наконец, в это место.

Хогвартс, средоточие британского волшебного мира. На этот раз в качестве преподавателя.

Он вернулся в кабинет профессора МакГонагалл и увидел, как растворяется феникс-Патронус, и его осенило, что Дамблдор сообщил профессору МакГонагалл о результате именно с помощью Патронуса.

И действительно, профессор МакГонагалл, приподняв очки, слегка кивнула: «Я получила сообщение от Дамблдора, Феликс, точнее, теперь я должна называть вас профессор Хэп.»

«Вы можете называть меня по-прежнему Феликсом, я всегда буду вашим учеником».

Профессор МакГонагалл хмыкнула: «Снейп будет недоволен».

== Феликс почесал затылок, он очень разозлил тогда Снейпа. Макгонагалл быстро перевела тему, взмахнула волшебной палочкой, и из большого шкафа в кабинете вылетела дюжина пергаментов, сложилась в аккуратную стопку, показывая суровый и серьезный нрав своей хозяйки.

— Это ваши расписания, списки учеников, обязательства и льготы. Учебные принадлежности и всё, что я лично считаю вам необходимым для занятий. Самый насущный вопрос — разумеется, нужно ли менять учебники?

— Учебники? — Феликс слегка удивился.

— Да, учебники, — повторила Макгонагалл. — У многих профессоров своя преподавательская философия, и Хогвартс поощряет этот принцип, поэтому они сами решают, как вести свои предметы, соотношение теории и практики и, конечно же, выбор учебных пособий.

Макгонагалл бросила на него взгляд:

— Мне стало известно, что вы тоже написали книгу о древних магических рунах.

Феликс понял, на мгновение задумался, но решил не менять.

— Учебник профессора Бабблинга просто великолепен, я многое почерпнул из него, будучи учеником.

— Хорошо, — профессор Макгонагалл, похоже, не тронуло это известие, однако Феликс расслышал, как она тихонько пробормотала что-то, расслышать которое ему не удалось, однако оно, похоже, относилось к другому профессору.

— Если бы только... преподаватели были такими...

Феликсу неловко было расспрашивать об этом, как начинающему преподавать, ему не хотелось наживать себе лишних неприятностей, не оформившись ещё официально на работу.

А как слизеринец он очень чётко осознавал целесообразность своих поступков.

Профессор Макгонагалл подняла взгляд на невозмутимого Феликса и сказала:

— Профессор Хэп, можете идти. Мы пришлём вам официальное письмо о назначении и дате вступления в должность по почте, и в случае какой-либо дополнительной информации она также будет приложена.

Феликс улыбнулся:

— Профессор Макгонагалл, я бы хотел ещё немного времени на подготовку. Как вы знаете, я ещё очень молод, хоть и имею небольшой опыт в магии, а уж в преподавании у меня и вовсе никакого опыта нет; вы же очень опытни в этой сфере, и мне очень понадобится ваше руководство в этом вопросе.

Не то иллюзия это была, не то нет, но Феликсу показалось, что профессор Макгонагалл слегка улыбнулась, или, может статься, это был просто едва заметный тик в уголке рта, как говорят, люди с постоянно каменным лицом частенько страдают лицевым параличом.

В голове Феликса закрутились совсем уж праздные мысли.

— Феликс, вы всегда столь вежливы, — Макгонагалл, похоже, была впечатлена и благосклонно отодвинула дела, которыми занималась: — Что вы хотите узнать?

— Хотелось бы для начала ознакомиться с информацией об учениках, например, их успеваемостью, количеством учеников в каждом году в каждом факультете, некоторыми из лучших или наиболее известных молодых волшебников, хорошо бы было увидеть характеристику каждого из них.

Профессор Макгонагалл взглянула на него, бесшумно взмахнула палочкой, дверца большого шкафчика со скрипом отворилась, и из него вырвалось облако пергаментных свитков, Феликс торопливо вытащил свою палочку и взмахом превратил одно перо на столе в длинный стол.

Профессор Макгонагалл среагировала и уложила свитки стопкой на столе:

— Отличное трансфигурирование.

— Не смог бы я без вашего преподавания, — скромно произнёс Феликс.

— Помню ваши первые три курса, вы не отличались особыми успехами в трансфигурации.

Феликсу стало слегка неловко, слишком он был занят тем, что разбирался с семикурсниками-змеёнышами, что времени едва хватало каждый день на отработку хоть каких-то заклинаний, не то что на подробное изучение трансфигурации, и в этом была причина.

Толком он трансфигурацией занялся только позже.

Профессор Макгонагалл не стала распространяться о его успеваемости, поскольку отлично знала о положении Феликса в тот период и, по правде говоря, всегда была несогласна с тем, как их распределяет Распределяющая шляпа, и сама считала, что Феликсу давно было пора в Гриффиндор.

Несмотря на всю его безрассудную, кхм, храбрость, кто бы поверил, что он не гриффиндорец!

Даже среди юных львов он самый безрассудный!

"Вот информация, которую вы просили, но нет никакой оценки. Что касается нескольких лучших маленьких волшебников, могу назвать только тех, кто на моей стороне, а именно из дома Гриффиндор".

"Это тоже полезно". Феликс не был привередливым.

"Оливер Вуд и Перси Уизли с шестого курса, Алисия Спиннет и Анджелина Джонсон с четвёртого курса, Гермиона Грейнджер со второго курса, - затем Макгонагалл поджала губы, - и, конечно же, близнецы Уизли, Фред и Джордж, ради всего святого, если бы они пустили хоть половину своей энергии на шалости, да на учёбу..."

"И это всё? Я же помню, что знаменитый Гарри Поттер тоже учился там, он же в Гриффиндоре?" Феликсу стало немного любопытно, это имя гремело через него как в прошлой, так и в настоящей жизни.

"Гарри..." Я мог видеть, что это имя ещё больше связывает её.

Спасибо за вашу поддержку.

Я собираюсь открыть P_atreon с 30+ расширенными главами, если у вас есть немного лишних карманных денег, поддержите меня на P_atreon: www.p_atreon.com/Crazy_Cat.

<http://tl.rulate.ru/book/104591/3840520>